

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Л.В. Баева

доктор философских наук, доцент
декан факультета социальных коммуникаций, зав.кафедрой философии
Астраханского государственного университета

Baeva L.V.

Dean of Faculty of Social Communications, Head of Chair of Philosophy of
Astrakhan State University, Russia,

Автор исследует влияние процесса внедрения высоких технологий на социогенез и антропогенез, развитие культуры, ценностной парадигмы информационной эпохи.

Author researches process of influence introduction of high-technology in sociogenesis, anthropogenesis, development of culture, values paradigm of information society.

Ключевые слова: высокие технологии, high-технологизация, ценности, аксиодинамика, социоантропогенез, информатизация, виртуализация

Key words : high-technology, high-technologisation, values, axiodynamic, socioanthropogenesis, informatisation, virtualization.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 2011 г. № 11-33-00239a1, проект «Социоантропогенез в условиях развития современных высоких технологий: аксиологический, социокультурный, гендерный анализ».

Общество высоких технологий – своеобразный идеал, к которому сегодня стремятся экономики индустриально развитых стран, с которым политические лидеры связывают стабилизацию финансовой, сырьевой, экологической ситуаций. Высокие технологии – рассматриваются в качестве основания общества нового типа, в котором будут реорганизованы секторы производства, услуг, продажи, потребления материальных и духовных благ. Это основание – технологический базис – не является в полной мере материальным, поскольку включает в себя научные знания, что является определенной новизной по сравнению с предшествующими эпохами (аграрной, индустриальной – если употреблять термины технико-технологического подхода к анализу истории). Такой тип организации хозяйства призван способствовать освобождению человека, достижению высочайшего уровня его жизни, преодолению многомерного глобального кризиса,

порожденного индустриально-сырьевой экономикой. Высокие технологии уже прочно вошли в жизнь большинства стран мира, однако, их производители еще не многочисленны и быстро монополизуют рынки сбыта. Россия в частности относится во многом к потребителям, а не создателям этих технологий, в связи с чем перед ней сегодня ставится задача выхода на новый, инновационный тип экономики. Это необходимо, поскольку сырьевая ориентация экономики, имевшая место в последние годы, в период исчерпания запасов углеводородов и активного поиска альтернативных источников энергии, может привести к резкому снижению уровня жизни россиян и утрате ее позиций в мировом сообществе.

Общество высоких технологий выступает в этой связи как объективно необходимая и при этом максимально адекватная сложившимся условиям стадия развития социума. Формирование общества нового технологического уклада, стиля экономики, основанного на достижениях Четвертой научной революции – современный социогенез – так или иначе, связан с изменением ценностных парадигм, системы мировоззрения, в конечном итоге самого субъекта. В данной статье ставится цель изучения тенденций аксиодинамики, происходящих под влиянием технологизации, информатизации, внедрения в жизнь человека (и общества) высоких технологий в целом. Исследования в этой сфере представляют сегодня высокий интерес, наиболее заметные из них принадлежат таким ученым как Ю. Хабермас, Н. Луман, У. Бек, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, среди отечественных ученых – В.С. Степин, В.И. Жуков, Н.И. Лапин, Л. Г. Ионин, В.М. Межуев, В.К. Кантор, А.С. Панарин, В.И. Пантин, В. Г. Федотова, И.Ю. Алексеева, Т.И. Заславская и др.

Прежде всего, уточним, что под высокими технологиями мы будем понимать достижения современной науки, внедренные в производство, прежде всего в информационной сфере, микроэлектронике, нанотехнологии, биоинженерии и др. Аксиодинамику процесса внедрения высоких технологий в общественную жизнь – «высокотехнологизации» (high-технологизации) мы проследим как в когнитивной, так и в социокультурной сферах.

Для решения поставленной цели нам необходимо рассмотреть следующие вопросы: 1) Какие качественно новые феномены современной научной революции привели к изменению системы ценностей (либо породили новые ценности)? 2) Как изменились ценностные приоритеты в условиях процесса информатизации, виртуализации культуры? 3) Какие возможности и риски сопутствуют изменениям в ценностной парадигме?

Четвертая научная революция породила постнеклассический тип научной рациональности, оказавший значительное влияние на картину мира современного человека, научную методологию, ценности самой науки. Научные достижения Четвертой научной революции наиболее быстро внедрялись в экономику (в этом инновационном характере заключается одна из характерных особенностей современной стадии развития науки). Это быстро изменяло не только научные теории, программы и саму «парадигму» (в куновском значении этого понятия), но вызывало высокодинамичные изменения в производственной сфере, получении высокотехнологичных продуктов, в свою очередь оказывающих влияние на жизнь и сознание человека.

Зависимость всех областей нашей цивилизации от роста и ускорения научно-технического прогресса привела исследователей к выводу о том, что главным фактором современной эпохи является не природный или индустриальный, как это было раньше, а, прежде всего, информационно-научный. Именно *фактор информационных технологий* следует выделить в первую очередь среди тех, которые в значительной степени оказали воздействие на мировоззрение и ценности современного человека. Информационные технологии меняют сферу коммуникации, сферу познания (получения и обработки данных), сферу самого бытия (порождают новые виртуальные пространства, новый язык), а также сферу досуга, которая имеет в высокотехнологичном обществе все большее значение.

Другим достижением внедрения научных технологий в производство становится *генная инженерия*. Она находит выражение как области агрономии, медицины, фармакологии, геронтологии и многих других областей так или иначе связанных с жизнью человека как биологического существа.

Важным технологическим фактором, потенциально способных оказать влияние на человека, являются *нанотехнологии*, как сфера меняющая свойства материалов, а в случае применения в медицине, и способности живого организма.

Значительным может оказаться и фактор *роботизации*, который сегодня активно набирает обороты. Замещение человека в сферах физического труда и высокого риска (в военной, космической и др.) неизбежно вызовет трансформации в ценностных приоритетах личности, ее представления о долге, необходимости, миссии и др.

В данной работе мы в большей степени остановимся на изучении фактора информационных технологий, который уже в полной мере проявил себя и вызвал изменения в аксиосфере.

По определению, принятому ЮНЕСКО, под информационными технологиями понимают комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных наук, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации с помощью вычислительной техники и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические применение, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы. Согласно ГОСТ, информационные технологии – это приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных [из п. 4 Прил. 1 ГОСТ 34.003-90].

В основе информационных технологий лежит процесс переработки Информации. Начиная со второй половины XX века, все больше ученых обращаются к изучению информации как особого явления, сущность которого стала трактоваться весьма широко. Исследования в области новой науки кибернетики способствовали утверждению информации как базовой категории физики и космологии, а также внедрению близких терминов и понятий в другие отрасли науки, в том числе, в гуманитарные знания. Информация становится самым популярным научным понятием, начиная с 60-х годов прошлого века, вследствие чего во многом вся нынешняя эпоха получила определение как информационная. Возникли совершенно новые области знания, связанные и изучением информации и оценкой ее роли в природе и обществе. В гуманитарных науках и философии интерес к понятию информация привел к формированию теории «информационного общества». Об особой значимости роли информации в современном обществе впервые заговорили теоретики постиндустриализма в 60-е годы XX века (Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, З. Бжежинский). Именно в этой концепции наступающий современный этап в развитии наиболее сильных в экономическом отношении государств был назван «информационным» (авторство принадлежит профессору токийского ун-та Ю. Хаяши и Т. Умесао.), приходящим на смену предшествующим индустриальным и аграрным формам организации экономики.

Информационный мир породил новые возможности (многократно ускорив и предельно разнообразив жизнь человека) и создал новые проблемы (прежде всего, связанные с виртуализацией сознания). Электронная культура, возникающая в этих условиях, оказалась формой выражения и использования данных эпохой достижений: инновации (внедренные научные разработки в области техники и технологии) создали сферу электронных ресурсов, «вирта», нового пространства-времени, языка, форм общения. Сопутствующая информационной эпохе *электронная культура* представляет собой совокупность результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения инноваций, информатизации, характеризующихся созданием единого информационного пространства, виртуальной формой выражения, дистанционной технологией.

Подобно тому, как изобретение микроскопа или телескопа открыли исследователям новые миры, изобретение IT-технологий открыли «пользователям» новый «жизненный мир». В этом мире возникли свои законы, свободы и права, свой сленг, свой автор и потребитель, свои формы выражения. В нем большое место занимает игра, развлечения, он уделяет большую роль визуализации и обращен в значительной степени к чувственной сфере человека, он не имеет прежних моральных регуляторов (поскольку виртуален и, казалось бы, не связан с реальными поступками), он предоставляет небывалую ранее свободу, формы для самореализации. Однако самореализация пока не стала основанием для самосовершенствования, электронная культура пока лишь развлекает, но не развивает человека, эту же миссию во многом продолжает играть прежняя классическая культура, постепенно устранимая из общественного сознания. Создание электронной культуры является, по сути, новым видом творчества, после создания «второй природы» – мира вещей, человек создал «*третью природу*» – мир виртуальных феноменов, который является своеобразным синтезом мира сознания и современных высоких информационных технологий. Последствия этого сотворения нам еще предстоит увидеть и оценить.

Развитие информатизации порождает новые процессы в культуре и способствует социальным трансформациям. Французский ученый Р. Пассе говорит об этом так: «Сегодня мы подошли к моменту, когда движущая сила развития перемещается из энергетической сферы в сферу информации. Это гигантская революция, которую я готов сопоставить с революцией неолитической»¹. А. Турен называет современное общество программируемым, подчеркивая, что каждый индивидов нем находится в зависимости от анонимного программиста. В таком обществе властвуют компетентные и подчиняют некомпетентных, а главным является доступ к информации. Информационное общество имеет особую социальную структуру: управляющий класс – технократическая и бюрократическая элита, имеющая доступ к информации, принятию решений, обладающая значительным виртуальным и реальным капиталом. Большинство общества составляют специалисты в тех или иных областях, которых государство ориентирует в направлении все более узкой специализации и профилизации.

Выделим наиболее существенные тенденции в развитии процесса информатизации общества и самого субъекта и носителя информации – человека. Современные процессы трансформации общества показывают, что в ходе эволюции происходит, во-первых, обобщение самого субъекта информации, во-вторых, усиливается его объективация внешними материальными формами жизнедеятельности и, в-третьих, рост количества информации способствует возникновению ее нового качественного состояния, при котором информация способна отчуждаться от своего субъекта и развиваться самостоятельно.

Первый из этих выводов связан с процессом все большего обобщения самого знания и формированием единой системы его выработки. Новые знания, несмотря на авторские права их создателей, представляют собой результат совокупной интеллектуальной и практической деятельности целого общества и объединяют в себе многочисленные ряды предшествующих наработок. Уровень и сложность самой информации и скорость ее изменения не соответствуют биологическим способностям отдельного индивида и его сознанию, они предполагают иного – совокупного субъекта, который на определенном этапе ее развития еще соответствует этим параметрам. Однако в будущем, судя по темпам развития информационного поля, возникнет необходимость совершенствования и этого совокупного, целостного субъекта знания, так как его способности то же весьма ограничены. Если на этот Вызов бытия будет найден Ответ эволюцией человека, то следующая эпоха будет иметь действительно качественные (а не только количественные) отличия от предыдущей. Если эволюционный Ответ окажется невозможным или неадекватным, общество встанет перед необходимостью искусственно затормозить скорость развития информации, и сохранить

¹ Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 2. С. 62.

«устойчивость» развития. В случае неспособности контролировать скорость информационных изменений, общество, возможно, окажется перед лицом качественно нового кризиса. Возможен также и третий сценарий, когда управление сверхмощными, предельными для человека информационными потоками будет осуществлять «искусственный разум», что также не исключает, а напротив порождает множество этических и социальных проблем.

Второй аспект связан с процессом все большей объективации субъекта информации материальными факторами. Тот факт, что развитие информации связано в первую очередь с научными исследованиями, вызывает как надежды, так и опасения. Надежды возникают в силу того, что субъектом информации выступает в основном образованная, высокоинтеллектуальная личность, что повышает нравственное, ценностное назначение и смысл знаний. В то же время в эпоху потребления, переживаемую ныне человечеством развитых стран, наука ориентирована прежде всего на решение практических задач, извлечение прибыли, невзирая на этическую сторону исследований и открытий. В этом случае резко увеличивается возможность формирования потока знаний, который будет обладать (и уже обладает) деструктивным и даже аморальным смыслом, и становится источником опасности для жизнедеятельности людей и природы в целом. Определенность и бездуховность содержания информации становятся важнейшей проблемой современности, выход из которой ученые и философы связывают с необходимостью неуклонного включения аксиологического фактора в научные исследования не только в гуманитарных, но и иных областях производства информации.

Третий вывод связан с анализом научного и философского знания как объективного бытия, которое, формируясь субъективно, постепенно вырастает в надиндивидуальный феномен. Информация становится явлением, в котором субъект утрачивает свою активную роль после выхода знания во внешний мир и его соединения с другими потоками фактов и открытий. Контроль над единичной информацией возможен, но управление ее лавинообразным потоком не соответствует способностям единичного источника. При этом информация становится самостоятельным почти автономным явлением, которое само способно контролировать отдельного индивида или даже общество. Так открытия в области атомной физики подчинили обществу необходимости постоянного противостояния возможности локальной или глобальной ядерной катастрофы. Современный уровень развития информационного поля свидетельствует о его отчуждении от субъективного источника, что имеет следствие ряд фактов. Во-первых, утрачивается индивидуальное, творческое начало в формировании информации, возрастает ее объективность и определенность. Во-вторых, субъект информации, не обладающий контролем за ее развитием, утрачивает свободу собственного творчества и, в худшем случае, собственной жизнедеятельности. Вместе с тем, дальнейшая эволюция бытия связана именно со способностью объектов к передаче и использованию информации. Именно этот фактор становится определяющим как в духовной, интеллектуальной, так и в экономической и биологической сферах. Способность человека не только считывать, понимать, но и изменять и корректировать информацию (в том числе и генетическую) может стать условием возможного качественного скачка в поступательном развитии (или возвращением к хаосу) человечества и природы на нашей планете.

Главной ценностью новой эпохи становятся не только знания, но и Информация – как знание, имеющее обезличенный характер. По определению В.А. Звягинцева, напомним, «информация – это знания минус человек»².

Чем же различаются знание и информация? Информация в когнитивном плане представляет собой данные, преобразованные в значимую форму для их передачи и использования. Информация выступает обезличенным знанием, лишенным оценок, субъективных интерпретаций и эмоциональной коннотации.

² Звягинцев В.А. Компьютерная революция: проблемы и задачи. // Вопросы философии. 1987. № 4.

С одной стороны, понятие информации шире понятия знания. С позиции атрибутивного подхода, информация является свойством не только человека – носителя и субъекта знаний, но и иных систем (прежде всего «открытых», самоорганизующихся). Информация в этом случае есть всеобщее свойство материи, проявляющееся, в том числе, и в кибернетических коммуникативных процессах. Знание же есть результат познавательной деятельности человека (человечества), система приобретенных понятий о действительности. Таким образом, не всякая информация содержит знание. Прежде всего – это информация, которая прошла ряд преобразований, зафиксирована и выражена в языке (звуковом, жестов, рисунка и др.).

Знание, как идеальное выражение в знаковой форме объективной и субъективной реальности, в отличие от информации является личностным человеческим феноменом, оно существует лишь в субъективной форме (хотя и его субъект стремится к «объективности»). Информация же существует не только в субъективном выражении (форме знания), но и объективно, она может отчуждаться от непосредственного создателя и закрепляться в других материальных носителях (например, гены живых существ, годовые кольца на деревьях, состав метеоритов, геологических объектов и др.). Таким образом, информация всегда носит объективный характер, знание же всегда связано с разумным субъектом и несет на себе отпечаток личности.

Итак, современный мир отличает перенос ценности Знания на ценность Информации имеет более глобальный, всеохватывающий смысл, многократно умноженный возможностями компьютерной революции. Информация, как субстанциональная способность бытия к сохранению и передаче (во времени и посредством развития) главного содержания процессов существования и взаимодействия. Как способность, относящаяся к природе в целом, информация выступает предпосылкой существования процессов сознания и познания и в этом случае можно говорить о ней как онтологическом феномене, имеющем ключевое ценностное значение. Передача информации приобретает смысл при условии возможности ее дальнейшего прочтения и использования. Извлечение информации, таким образом, выявляет ее ценность, которая состоит в сохранении и развитии уникальных, разнообразных возможностей проявления бытия. Сама уникальность и исключительность многообразия проявления бытия в свою очередь также связана с неоднородностью распределения материи, энергии и информации в пространстве и времени, их различной активностью в тех или иных условиях. Субъектом информации как ценности выступает ее источник, с одной стороны, и приемник, с другой, так как последний и придает ей значимость для собственного существования. Таковым может быть не только человек, способный истолковывать коды и смыслы объектов, но и другие формы жизни, обладающие воспринимательной способностью. Развитие способности отражения в этом смысле может быть представлено как эволюция информационной способности природы, результатом чего явилось появление человеческого общества, где произошло резкое возрастание целенаправленного производства, скорости передачи и восприятия информации. В ходе этого эволюционного процесса, и в этом следует согласиться с Л.Ф. Абдеевым, происходили переходы от естественно возникших информационных структур неорганической природы к естественно возникшим структурам органической природы и затем, к искусственным информационным структурам, созданным целенаправленной деятельностью человека.

Высшая онтологическая ценность информации состоит с одной стороны, в том, что она выступает источником и основанием всех многообразных феноменов бытия, причиной их способности к изменению и самостановлению. И с другой, в том, что она является единым полем взаимосвязи всех элементов мироздания не только в настоящем, но и тех, что существовали прежде и тех, которые только смогут существовать в будущем. Естественная информация, присущая всем формам бытия, выступает причиной их направленного развития, связанной с усложнением и накоплением своих форм, несмотря на свой реляционный характер. Искусственная информация, возникающая вследствие деятельности

человека и машин, потенциально способна к более быстрому и продуктивному саморазвитию, но реально оказывается зависимой от воли субъекта, его ошибок, что повышает энтропийность и возможность деструктивных процессов. Информация, будучи выражением связи между отдельными поступательно расположенными формами бытия, оказывается источником сохранения преемственности между ними, тем наиболее значимым качеством, которое способствует не только отрицанию старого новым, но и диалектическому снятию, на основе удержания предыдущего содержания. Единичное, уникальное посредством способности к передаче информации, таким образом, то же осуществляет стремление к устойчивому вечному существованию. Передавая субъективные свойства и признаки посредством информационного диалектического синтеза, каждый из объектов выходит из своей ограниченности в настоящем в безграничное присутствие во времени в целом.

Новое информационное общество имеет качественные отличия от предыдущих эпох, прежде всего, в том, что в его основе лежит не материальный, а идеальный фактор. Знание впервые за всю историю человечества приобретает высший статус и оценку, что позволяет надеяться на позитивное разрешение множества проблем, порожденных новой эпохой. Происходит переоценка многих ценностей – от духовно-культурных до материально-экономических, переход от стремления количественных показателей экономического развития к улучшению качества жизни, устойчивому развитию и экологической безопасности, постепенные сдвиги от выпуска массовой стандартной продукции к производству индивидуальных товаров и услуг для личного потребления, интеллектуального продукта, к созданию научно-технических комплексов за счет сокращения доли промежуточного продукта топливно-сырьевых отраслей³. В тоже время происходит возвышение не только знания, но и информации как безличного объема сведений об объектах, которые могут быть использованы человеком для укрепления своего статуса в мире. По мере того как информация начинает играть доминирующую роль значение субъективного, «человеческого», связанного с сознанием (а следовательно с эмоциями, чувствами и пр.), то есть с этико-эстетическим восприятие – вытесняется. Оперирование «информацией» - деятельность «чистого разума», в которой окончательно устранены все морально-оценочные составляющие. Эта деятельность – продукт работы машины (ЭВМ) или человека как машины. Как следствие, значительная часть рутинной вычислительной деятельности переносится в сферу компьютерных компетенций. Однако этим данные процессы не ограничиваются. Компьютер становится аналогом человека даже в творческих видах деятельности: сочиняет музыку, пишет романы, играет в шахматы и т.д. Человек же в свою очередь становится подобным компьютеру: «скачивает», хранит и передает информацию, подключается к источникам питания и мировой Сети для их использования, взаимодействует с другими системами для обновления опций и т.д. Личная ответственность уменьшается по мере того как субъект информации становится все более массовым, творческая уникальность уступает место стандартизации и всеобщему «высокому качеству» продукции. Перенос акцентов оказывается существенным в мировоззренческом отношении: Истина уступает место Знанию, а затем вытесняется Информацией. Сфера познания становится из элитарной становится массовой, а вместе с этим устраняются и моральные регуляторы, отличающие элиту носителей знания в прошлых столетиях.

Спецификой общества информационной эпохи является значительная свобода личности. Информатизация предоставила значительную свободу для получения информации, которую нельзя недооценивать, то, что раньше было доступно только дозировано и только для специалистов, стало достоянием широкой общественности. Политикам, бизнесменам, общественным деятелям приходится считаться с тем, что их поступки уже не являются конфиденциальными, сразу же вызывают резонанс в обществе. При этом качество информации и передаваемых СМИ сведений резко снизилось: она полна

³ См. там же.

плагиата, непроверенных, не подтвержденных фактов. Свобода слова, декларативно существующая в развитых государствах, фактически реализуется далеко не везде. Западный мир, хорошо знакомый со свободой слова и политического выбора ищет новых «степеней свободы», в том числе от любых авторитетов и табу. Хорошо известны скандалы, вызванные публикацией статей, содержащих оскорбления в адрес мусульман или представителей иных конфессий. Их авторы и защитники видят в возможности поместить в СМИ, например, карикатурное изображение пророка или монтаж из цитат Корана и проведенных экстремистами терактов, воплощение свободы выражения своего мнения. Но какова цена этой свободы, готовы ли они к тому, чтобы она стоила чьей-то жизни? Является ли свобода высшей, абсолютной ценностью? Если это так, то могут быть оправданы любые оскорбления и обвинения. Если нет, то что является более важным для человечества: мир, жизнь, истина? Эти вопросы далеко не просты. Для классического и традиционного общества однозначно свобода не может быть абсолютом, он лишь средство, которое можно употреблять в определенных мерах. Для современного общества информационной свободы запретов и табу практически не осталось. В этом и кроется одна из главных опасных его тенденций. Риски и нестабильность, даваемые достигнутой свободой, многократно возрастают и приводят систему к неустойчивости, хроническому кризису, бифуркации. В любой момент развития такой системы возможно появление нового фактора, способного разрушить хрупкий мир и договоренность о согласии.

Информатизация, с одной стороны, усилила свободу, с другой - вызвала новые формы несвобод. Человек получил доступ ко многим информационным источникам, осуществил возможность неограниченного временем и расстояниями общения, включения в любые сообщества, проекты, движения. С другой стороны, он оказался под мощным воздействием СМИ, рекламы, различного рода агитации, психологического воздействия, осуществляющих манипуляции его сознанием и выбором. Современному человеку, как это показал Э. Фромм, уже хочется бежать от свободы, поэтому он легко отказывается от ее даров и вступает на приготовленный кем-то путь. Правда, другой философ, Ж.П. Сартр, отмечал, что выбор всегда будет преследовать нас, даже если нам кажется, что мы укрылись за какой-то «традицией» или «попали под влияние толпы». Это и означает - «человек осужден быть свободным». В каждом из случаев независимо от информационных потоков, политических систем и уровня жизни человек выбирает себя и свой путь сам. Максимум свободы предполагает высокую ответственность и мораль, развитие которых по-прежнему зависит от гуманитарных наук и образования.